

УДК 343.911

DOI: 10.17223/23088451/15/13

А.Я. Гришко

А.Л. РЕМЕНСОН О ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОМ РЕЦИДИВЕ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО

Анализ законодательной базы и практики осуществления постпенитенциарной адаптации позволяет сделать заключение, что правовое регулирование мер по оказанию помощи в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, находится на зачаточном уровне. В то же время необходимость законодательного ее решения не вызывает сомнения. Проблемы, имеющие место в законодательстве, в определенной степени восполняются практической деятельностью на региональном уровне. В целях должного правового обеспечения в сфере постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения постпенитенциарного рецидива преступлений представляется целесообразным систематизировать нормы, их регламентирующие.

Ключевые слова: лишение свободы, постпенитенциарная адаптация, постпенитенциарное право, осужденный, судимость.

Общезвестна история образования исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Точки зрения известных ученых, относящих данное право к подотрасли уголовного права (А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский), продолжению уголовно-процессуальной отрасли (С.С. Алексеев, О.Э. Лейст), комплексной отрасли права (А.Л. Ременсон, В.М. Пинчук), со временем вылились в единое его понимание как самостоятельной отрасли права и создание одноименного законодательства. История исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права во многом напоминает сегодняшнюю ситуацию, связанную с определением отрасли права, предметом регулирования которого явилось бы регулирование отношений в сфере постпенитенциарной социальной реабилитации, социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения преступлений, совершаемых ими.

Этой сфере уделялось внимание уже при становлении исправительно-трудового права, предлагались и конкретные меры правового характера для ее решения. «Наблюдение трудовых коллективов, общественных организаций за поведением лиц, отбывших уголовное наказание, исключительной своей целью должно иметь предупреждение с их стороны преступлений, оказание на них необходимого воспитательного воздействия, своевременное оказание им социальной помощи... Эти формы должны быть закреплены в законе, так же как и те случаи, когда трудовые коллективы, общественные организации могут прибегать к использованию возможностей государственного принуждения. Представляется, что назрела необходимость повысить и роль государственных органов в контроле за поведением лиц, отбывших уголовное наказание» [1, с. 81], – писал в одной из своих статей А.Л. Ременсон. Данная тема получила свое продолжение в работах и других представителей томской пенитенциарной школы [2, с. 138–159].

После публикации указанной статьи прошло более трех десятков лет, но проблема социальной реабилитации и ресоциализации бывших осужденных в общество, предупреждения постпенитенциарного рецидива не только не потеряла своей актуальности, но еще в большей мере усугубилась. Достаточно сказать, что

только уголовно-правовой рецидив ежегодно превышает 30%.

Показатели, характеризующие деятельность по исполнению уголовных наказаний, высокий уровень постпенитенциарного рецидива, сохраняющегося на протяжении ряда лет, несмотря на принимаемые меры, обуславливают необходимость обращения к функциональным основам пенитенциарного права, поскольку предпринимаемые меры по совершенствованию уголовно-исполнительной системы сколь-либо ощутимых принципиальных результатов не приносят. Имеет место нестабильность и в определении концептуальных направлений в решении указанных вопросов. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, принятая в 2010 г., была серьезно скорректирована в 2015 г. В 2016 г. была принята Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2015–2017 годы)». В настоящее время разрабатывается очередная Концепция.

Обилие разрабатываемых концепций, в которые тут же вносятся изменения и дополнения, а также подготовленная научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации свидетельствуют, что уголовно-исполнительные правоотношения претерпевают серьезные изменения. Они не вписываются в устоявшиеся представления о целом ряде постулатов уголовно-исполнительного права. «...Теоретическая модель отрасли уголовно-исполнительного права осталась в какой-то мере оторванной от реального существования изменившихся условий и закономерностей общественного развития» [3, с. 11]. Одним из значимых аспектов в данном вопросе является тема предмета данной отрасли права.

В науке уголовно-исполнительного права является устоявшейся точка зрения на определение его предмета. Вместе с тем одним из неоднозначных аспектов при определении предмета уголовно-исполнительного права является вопрос о степени распространения норм данной отрасли права на отношения, возникающие после освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания.

На этот счет существует по крайней мере две противоположные точки зрения. Согласно одной из них отношения, возникающие после освобождения осужденного от дальнейшего отбывания наказания в пределах срока судимости, не являются уголовно-исполнительными. Они, по мнению В.А. Уткина и В.Е. Южанина, относятся к категории социальных отношений: «Отношения в области постпенитенциарной адаптации, трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы, по их сути, не являются уголовно-исполнительными и... составляют предмет формирующегося в России социального законодательства, или законодательства о социальной помощи» [4, с. 42], – пишет В.А. Уткин в одной из своих статей в 2016 г.

«Уголовно-исполнительное законодательство имеет ограничительную сферу действия – его предметом являются только отношения по поводу исполнения уголовных наказаний, возникающих между учреждениями и органами, исполняющими наказания, и осужденными. Отношения, связанные с обеспечением правового статуса освобожденных от отбывания наказания, не входят в систему отношений по исполнению наказания и не могут регулироваться нормами уголовно-исполнительного права» [5, с. 222–223], – утверждает В.Е. Южанин. При этом он обходит вопрос об отраслевой принадлежности указанных постпенитенциарных отношений. С одной стороны, по его мнению, возможно расширение предмета уголовно-исполнительного права за счет включения в уголовно-исполнительный кодекс статьи, предусматривающей основные положения по регулированию порядка управления социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с другой стороны, перегруппировке должны подвергаться нормы иных отраслей права, касающихся освобожденных из мест лишения свободы.

Все было бы так, однако указанные авторы упускают из виду, что социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, включает в себя не только меры по трудовому и бытовому устройству, но и меры по предупреждению рецидива преступлений. Последнее, в свою очередь, включает в себя и специальные меры профилактического воздействия, которые вправе применять только правоохранительные органы, такие как профилактическая беседа, объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактический учет, внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, профилактический надзор (ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). Социальные службы такими компетенциями не наделены. Здесь нельзя не отметить и роль мер оперативно-розыскного характера. Нет необходимости напоминать, что без применения указанных специальных мер профилактического воздействия должных результатов в предупреждении постпенитенциарного рецидива добиться невозможно.

В деле определения отраслевой принадлежности указанных отношений существенным является определение правовой природы судимости.

Интерес представляет по этому поводу позиция, излагаемая А.П. Фильченко. Судимость представляет собой в том числе «форму постпенитенциарного воздействия на осужденного» [6, с. 21], – пишет он, и далее: «Появление судимости... сопровождается возникновением уголовно-исполнительных отношений» [7, с. 84].

Судимость как продолжение наказания определял Н.В. Витрук: «Судимость как своеобразный уголовно-правовой испытательный срок лица, отбывшего наказание, по существу означает превентивное, продолжающееся уголовное наказание, которое становится дополнительным наказанием в случае совершения нового преступления» [8, с. 28].

Косвенно указанная точка зрения подтверждалась Ю.М. Ткачевским, который писал: «...судимость снимается или погашается только при исправлении осужденного» [9, с. 186]. Известно, что «исправление» – категория уголовно-исполнительная.

Приведенные точки зрения в определенной степени согласуются с законодательной практикой отдельных зарубежных государств. Например, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь в качестве самостоятельной выделяет главу 27 – «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания». В ней содержатся нормы, регламентирующие профилактическое наблюдение (ст. 196), превентивный надзор за отбывшими наказание (ст. 198), контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в течение неотбытой его части (ст. 197 УИК РБ).

Практика регулирования отношений, возникающих после отбывания наказания, нормами пенитенциарного права имеет место в Республике Польша. Так, согласно § 4 ст. 167а УИК Польши, «если освобожденный из тюремного учреждения нуждается в больничном лечении, а его состояние здоровья не позволяет перевод в публичную больницу, он остается на лечении в тюремном учреждении до момента, когда его состояние здоровья сделает возможным такой перевод».

Указанная норма «применяется лишь тогда, когда освобожденный выразит согласие на лечение в тюремном учреждении, что должно быть подтверждено его подписью в личной медицинской документации. В случае невозможности выражения освобожденным согласия об оставлении в тюремном учреждении решение принимает директор учреждения по предложению врача» (§ 5 ст. 167а).

Отдельные элементы, которые можно отнести к постпенитенциарной адаптации, к предупреждению постпенитенциарного рецидива, содержатся в УИК РФ. Они являются косвенным аргументом, подтверждающим, что уголовно-исполнительные отношения имеют место и в постпенитенциарной период. Речь, в частности, идет об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы. Инициатива решения этого вопроса принадлежит в том числе администрации исправительного учреждения. Последняя не позднее чем за два месяца

до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении указанного надзора (ч. 3 ст. 173.2 УИК РФ).

О неоднозначности определения предмета уголовно-исполнительного права свидетельствует норма, содержащаяся в ч. 6 ст. 79 УК РФ. Законодатель отнес осуществление контроля за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, к компетенции специализированного государственного органа. До настоящего времени этот вопрос не решен. В случае возложения функций данного контроля на уголовно-исполнительные инспекции, это будет весомым аргументом отнесения постпенитенциарной адаптации к предмету уголовно-исполнительного права.

Возникает вопрос и об осуществлении контроля за военнослужащими, освобожденными условно-досрочно из дисциплинарных воинских частей. Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует данный вопрос только в отношении военнослужащих, которые после условно-досрочного освобождения направляются в воинские части для дальнейшего прохождения службы. Такая обязанность возлагается на командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ). В отношении же осужденных военнослужащих, которым время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок службы, и, следовательно, они демобилизуются из вооруженных сил одновременно с освобождением из дисциплинарной воинской части, УИК РФ соответствующей нормы не содержит.

Анализ законодательства, которое можно отнести к чисто социальным отраслям права, свидетельствует, что оно содержит отдельные нормы, регламентирующие вопросы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Так, согласно п. 5 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» граждане из числа лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному заявлению принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием в порядке,

установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Однако данная норма не носит системного характера. Вызывает, в частности, сомнение правомерность установления порядка приема в данные организации региональными нормативными правовыми актами: направления в них, определяемого одним ведомством (речь идет о «Порядке направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием», утвержденном приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 ноября 2014 г. № 870 н).

Анализ законодательной и иной нормативной правовой базы в данной сфере, практики осуществления постпенитенциарной адаптации позволяет сделать заключение, что правовое регулирование мер по оказанию помощи в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, находится на зачаточном уровне. В то же время необходимость законодательного ее решения не вызывает сомнения. Проблемы, имеющие место в законодательстве, в определенной степени восполняются практической деятельностью на региональном уровне.

В целях должного правового обеспечения в сфере постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения постпенитенциарного рецидива преступлений представляется целесообразным систематизировать нормы, их регламентирующие. В такой систематизированный свод могли бы войти нормы, содержащиеся в уголовном, уголовно-исполнительном и административном законодательстве, законах, относящихся к категории социальных. При данном подходе к решению проблемы произвольно возникает вопрос об отраслевой принадлежности таких норм. Предмет его регулирования, специфические методы, используемые при решении указанных задач, особые субъекты, их осуществляющие, позволяют сделать заключение о необходимости выделения новой комплексной отрасли законодательства, название которой – постпенитенциарное право.

Данная отрасль в основе своей не подменяет обычное правовое регулирование. Постпенитенциарное законодательство представляет лишь изъятия из указанных отраслей права и ни в коем случае не замещает установленный правовой порядок, по крайней мере на этапе его образования. Данное законодательство может стать основой и новой отрасли права – постпенитенциарного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ременсон А.Л. Избранные труды : (к 80-летию со дня рождения) ; [редкол.: В.А. Уткин и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 98 с.
2. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 160 с.
3. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд. М. : Юрлитинформ, 2017. 212 с.
4. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2. С. 41–44.
5. Южанин В.Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 221–229.

6. Фильченко А.П. Уголовная ответственность как правоотношение и ее динамика (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования (рассогласования)) : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань : Академия ФСИН России. 2015. 590 с.
7. Фильченко А.П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования) / под ред. А.В. Наумова. М. : Юрлит-информ, 2014. 291 с.
8. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений Уголовного Кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан от 19.03.2003 № 3-П // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2003. № 3.
9. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М. : Юрид. лит.. 1970. 238 с.

Aleksandr L. Remenson on Post-Penitentiary Recidivism and Post-Penitentiary Law

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 68–71. DOI: 10.17223/23088451/15/13

Alexander Ya. Grishko, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Keywords: imprisonment, post-prison adaptation, post-prison law, convict, criminal record.

An analysis of the legislative framework and the practice of post-prison adaptation allows concluding that the legal regulation of measures for assisting persons released from prisons in their social adaptation is in the embryonic stage. At the same time, the need to improve the situation with legislative solutions leaves no doubt. The problems in the relevant laws are to some extent compensated by practical activities at the regional level. In order to ensure proper legal support in the field of gradual adaptation of persons released from prison, to prevent post-penitentiary recidivism, it seems appropriate to systematize the rules governing the field. The systematized norms could include those contained in the criminal, penal and administrative laws, laws relating to the category of the social. With this approach to solving the problem, the question involuntarily arises of the branches of law such norms belong to. In the field the author examines, the subject of regulation, the specific methods used to solve problems, the special entities that use them allow concluding that it is necessary to separate a new complex branch in legislation: post-penitentiary legislation. This branch basically does not replace ordinary legal regulation. Post-penitentiary legislation is only excerpts from the indicated branches of law and in no way replaces the established legal order, at least at the stage of its formation. This legislation can become the basis of a new branch of law, post-penitentiary law.

References

1. Remenson, A.L. (2003) Usileniye kontrolya za litsami, otbyvshimi nakazaniye – vazhnoye usloviye povysheniya effektivnosti preduprezhdeniya retsidiva [Tightening control over persons who have served their sentences as an important condition for increasing the efficiency of preventing relapse]. In: Utkin, V.A. et al. (eds) *Izbrannyye trudy: (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Selected Works: On the occasion of his 80th anniversary]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ol'khovik, N.V. & Prozumetov, L.M. (2009) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recurrent crime of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Golovastova, Yu.A. (2017) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossiyskogo prava: sovremennyy vzglyad* [Penal law as a branch of Russian law: a modern view]. Moscow: Yurлитinform.
4. Utkin, V.A. (2016) Penal Activity and Subject of the Penal Law. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2. pp. 41–44. (In Russian).
5. Yuzhanin, V.E. (2013) [Problems of legal regulation of the continuity of work on preparing convicts for release and managing their social adaptation to freedom]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Abstracts of the International Penitentiary Forum. Ryazan. 5–6 December 2013. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 221–229. (In Russian).
6. Fil'chenko, A.P. (2015) *Ugolovnaya otvetstvennost' kak pravootnoshenie i ee dinamika (problemy otraslevogo i mezhotraslevogo soglasovaniya (rassoglasovaniya))* [Criminal liability as a legal relationship and its dynamics (problems of industry and intersectoral coordination (inconsistency))]. Law Dr. Diss. Ryazan.
7. Fil'chenko, A.P. (2014) *Vozniknovenie, smyagchenie i prekrashchenie ugovolnoy otvetstvennosti (problemy otraslevogo i mezhotraslevogo soglasovaniya)* [The emergence, mitigation and termination of criminal liability (problems of sectoral and intersectoral coordination)]. Moscow: Yurлитinform.
8. *Vestnik Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii*. (2003) Osoboe mnenie sud'i Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii N.V. Vitruka. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reglamentiruyushchikh pravovye posledstviya sudimosti litsa, neodnokratnosti i retsidiva prestupleniy, a takzhe punktov 1-8 Postanovleniya Gosudarstvennoy Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob"yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 godov" v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunitsipal'nogo (rayonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami ryada grazhdan" ot 19 marta 2003 g. №3-P [The dissenting opinion of N.V. Vitruk, a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3-P of 19 March 2003 on the case of verifying the constitutionality of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation regulating the legal consequences of a person's conviction, crime frequency and recurrence, and of Paragraphs 1–8 of the Resolution of the State Duma of 26 May 2000 "On declaring amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the request of the Ostankino inter-municipal (district) court of the city of Moscow and complaints of a number of citizens]. 3.
9. Tkachevskiy, Yu.M. (1970) *Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya* [Release from serving a sentence]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.